

- Hingley 2005** – Hingley R. Globalising Roman Culture: Unity, Diversity and Empire. – London; New York, 2005.
- Mattingly 1997** – Mattingly D. J. Dialogues of Power and Experience in the Roman Empire // Dialogues in Roman Imperialism: Power, Discourse and Discrepant Experiences in the Roman Empire / Ed. D. J. Mattingly. Journal of Roman Archaeology. Supplementary Series no. 23.
- Mattingly 2011** – Mattingly D. J. Imperialism, Power and Identity. Experiencing the Roman Empire. – Princeton, 2011.
- Morley 2010** – Morley N. The Roman Empire: Roots of Imperialism. – London; New York, 2010.
- Revell 2011** – Revell L. Roman Imperialism and Local Identities. – Cambridge; New York, 2011 (first published 2009).
- Seeley 1889** – Seeley J. R. Roman Imperialism, and other Lectures and Essays. – Boston, 1889.
- Webster 2003** – Webster J. Art as Resistance and Negotiation // Roman Imperialism and Provincial Art / Eds. S. Scott, J. Webster. – Cambridge; New York, 2003.

Maxim V. Shisterov

ROMAN IMPERIALISM IN THE POSTIMPERIALISTIC PERSPECTIVE

(About some features of postcolonial historiography)

The article is devoted problem of Roman imperialism in interpretation of actual British and American historiography. The author considers some controversial issues related to the definition of Roman imperialism, Romanization, Roman-ness, local identities in the Roman Empire. The article demonstrated new approaches to understanding the phenomenon of Roman imperialism.

Key words: Ancient Rome, Roman Empire, Romanization, Roman imperialism, Roman-ness, historiography.

УДК 94(73)"17"

Код ВАК 07.00.09; 07.00.03

В.А. Шихов

АЛЬТЕРНАТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ США В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Шихов Владимир Анатольевич, аспирант исторического факультета Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); учитель истории и обществознания в МОУ Гимназия (г. Нижняя Салда).

Vladimir A. Shikhov, postgraduate student of the historical faculty of the Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Teacher of History and Social Science of Gimnasium (Russia, Nizhnyaya Salda). Телефон/Phone 89193916894. Электронная почта/ E-mail: shihoff2013@yandex.ru

Статья посвящена политическим альтернативам развития Соединенных Штатов Америки в период между Войной за независимость и выборами третьего президента США в 1800 году. В статье говорится о противостоянии демократических, республиканских, с одной стороны, и монархических, авторитарных элементов в процессе построения американского государства. Анализируются причины преобладания тех или иных политических сил на американской внутренней арене в конце XVIII в., рассматриваются векторы развития американского общества.

Ключевые слова: Филадельфийский конвент, Конституция 1787 года, федералисты, джефферсоновские республиканцы, институт президентства США.

В 1800 г. в Соединенных Штатах Америки произошло событие, которое во многом изменило внутри- и внешнеполитический вектор развития молодого государства, изменило сущность, содержание, принципы управления самой большой и молодой республики в мире. В результате президентских выборов, проходивших еще не по современной, знакомой нам, системе, победу одержала партия демократических республиканцев, а федералисты, которые все эти годы после Филадельфийского Конвента 1787 г. находились у власти, потерпели полное поражение⁷⁹⁸. Их кандидат, действующий президент США Джон Адамс набрал меньше голосов, чем любой из двух кандидатов-республиканцев – Томас Джефферсон и Аарон Бурр. По иронии судьбы, именно федералистам и их лидеру Александру Гамильтону, пришлось выбирать в Палате представителей, кто – Джефферсон или Бурр – будет третьим президентом Соединенных Штатов. Именно это событие, победивший кандидат в президенты Томас Джефферсон определил как революцию 1800 г., не уступающую по важности революции 1786 года. «Революция 1800 г. означает столь же осязаемую революцию в принципах управления, как и революция 1776 года в государственных формах»⁷⁹⁹.

В чем же причины столь резкой смены государственного курса, почему федералисты – фактически создатели Конституции и основатели государства – спустя всего 12 лет после первых президентских выборов вчистую проиграли выборы 1800 г., а спустя полтора десятка лет и вовсе исчезли с политической арены США? Это было обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, острыми фракционными распрями среди федералистов, внутривнутрипартийной борьбой между партийным лидером Александром Гамильтоном и действующим президентом и кандидатом на второй срок Джоном Адамсом. Во-вторых, огромным авторитетом лидеров республиканцев – Томаса Джефферсона и Джона Мэдисона (также бывшего федералиста, фактически автора Конституции, покинувшего партии из-за разногласий с А. Га-

---

© Шихов В. А., 2017

⁷⁹⁸ История США 1984: 254.

⁷⁹⁹ Там же: 258.

мильтоном). В-третьих, непопулярными у народных масс, особенно западных и южных штатов, социально-экономических мероприятий федералистов за время пребывания их у власти (создание постоянной армии, введение высоких прямых налогов, увеличение государственного долга, опора на буржуазно-торговую аристократию Новой Англии и т.д.). В-четвертых, непопулярной внешней политикой федералистской партии (сближение с монархической Великобританией и конфронтация с республиканской Францией, что вызывало неудовольствие у населения молодой республики, которое помнило Войну за независимость против Британии и тогдашнюю помощь французам). В-пятых, неспособность республиканцев во главе с Т. Джефферсоном за предшествующее десятилетие смогли создать более действенную и сплоченную организацию, чем их федералистские оппоненты.

Но основной причиной победы республиканцев на президентских выборах стало то, что они предложили новые, более демократические пути развития США, от которых на протяжении 12 лет пребывания у власти отказывались федералисты и их президенты Дж Вашингтон и Дж. Адамс. Уже в инаугурационной речи в марте 1801 года Т. Джефферсон потребовал восстановить принципы народовластия, демократии, республиканской формы правления⁸⁰⁰. К неотложным мерам, которые необходимо было провести в первую очередь, Т. Джефферсон называл отмену прямых налогов, уменьшение армии, ликвидацию государственного долга и национального банка. Но главное, и это нашло отклик в сердцах простых американцев, Т. Джефферсон обещал вдохнуть жизнь в Билль о правах, который вступил в силу еще в 1791 г., но фактически не применялся в реальной политической жизни в течение 10 лет. Именно в этом кроется причина победы республиканской партии. Из двух альтернатив развития молодой американской государственности движение в направлении создания сильного централизованного государства или в направлении формирования народного государства, гражданского общества – на данный исторический момент победила вторая альтернатива. Остановимся подробнее на этих двух вариантах развития американского государства.

В первом приближении их можно обозначить как: монархический и республиканский. В чем же суть, основополагающие аспекты этих двух путей развития? Почему во второй половине 1780-х гг. победили сторонники сильного государства с элементами монархии (федералисты), а уже к 1800 г. победа демократических сил, сторонников народовластия и государства простого человека не вызвала сомнений, что воплотилось в таких понятиях, как «Джефферсоновская демократия», «Эра доброго согласия» и, наконец – «Джексоновская демо-

---

⁸⁰⁰ Там же: 258.

кратия». Первая половина XIX в. – это торжество республиканской демократической альтернативы над центристской монархической.

Но не все так очевидно было в отношении будущего государства сразу после окончания Войны за независимость. Недаром постреволуционный период в исторической литературе часто именуют «критическим», в связи с тем, что судьба молодого государства выглядела неопределенной⁸⁰¹. Борьба шла между сторонниками сильных штатов и слабого центра, демократами-децентралистами и сторонниками сильного централизованного государства, федералистами.

Современные историки однозначно оценивают необходимость создания подобного государства с сильным федеральным центром. Исключение составляет М. Дженсен, доказывающий, что американская конфедерация доконституционного образца, созданная в годы революции, справлялась с возникающими проблемами, и поэтому отсутствовали объективные предпосылки для создания государства по федералистскому образцу. В 1786-1787 гг. политические лидеры федералистов, прежде всего А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Адамс, идеологически обосновали необходимость создания сильного национального государства. Создание такого государства отвечало потребностям, прежде всего, торгово-промышленного класса и высших элит американского общества. Поэтому неудивительно, что согласно распространенной в американской историографии точке зрения, сформированной представителями прогрессивистской школы, федералисты и сторонники централизации были исключительно представителями элит и высших классов, прежде всего Новой Англии. Именно они были заинтересованы в создании подобного государства⁸⁰².

Однако вопрос о создании сильного централизованного государства в сознании американцев того времени был тесно увязан со степенью демократизации и общественной свободы. Логика рассуждений демократов времен борьбы за Конституцию, будущих джефферсоновских республиканцев, была простой: больше государства – меньше демократии. Поэтому во время дебатов по поводу содержания принимаемой Конституции демократы-децентралисты, а вслед за ними и многие простые американцы, опасались, что результаты Революции 1776 г. окажутся под угрозой. Опасались и того, что подобная Конституция, создаваемая по федералистским лекалам, угрожает демократическим республиканским завоеваниям, отнимает у американцев свободу, может привести к усилению монархических элементов в американской политической реальности, а в конечном счете и к установлению монархии в том или ином виде, «суррогатной монархии». Многие про-

---

⁸⁰¹ Согрин 2013: 43.

⁸⁰² Согрин 1980: 194-200.

тивники конституции искренне верили, что федералисты ведут страну к монархическому будущему.

Действительно, филладельфийский конвент, находившийся под сильным влиянием лидеров федералистов, прежде всего А. Гамильтона и Дж. Мэдисона, сделал выбор в пользу чрезвычайно сильной и единой исполнительной власти. Первое столкновение между монархической, авторитарной альтернативой, олицетворяемой федералистами, и демократической, республиканской альтернативой в лице демократов, закончилось убедительной победой первых во главе с А. Гамильтоном, сильнейшим и влиятельнейшим американским политиком конца XVIII в.

Следует отметить, что многие представители тогдашних американских элит, чьи интересы и выражали федералисты, и большинство делегатов Конвента, утратили веру в революционные идеалы 1776 г. и были разочарованы в достижениях Революции. Многие были согласны с богатым новоанглийским купцом Бенджамином Таппаном, заявившим в 1787 г., «что американскому обществу необходима хорошая доза монархизма в противовес демократическим крайностям американского народа»⁸⁰³. В течение десятилетия после принятия Декларации независимости многие лидеры-революционеры пришли к выводу, что последствия совершенной ими республиканской революции совсем не те, которых они ожидали. Вместо одной американской республики была создана конфедерация тринадцати республик. Подобная конфедерация не обладала полномочиями для налогообложения и регулирования торговли, была несостоятельна на международной арене. Недаром Дж. Мэдисону казалось в те дни, что «весь американский эксперимент в области республиканизма поставлен под угрозу... и что надо найти республиканское лекарство от болезней, наиболее присущих республиканскому правлению»⁸⁰⁴. И хотя Филладельфийский конвент собрался в мае 1787 г. с целью внесения поправок в статьи Конфедерации, на самом деле делегаты под руководством Дж. Мэдисона и других федералистов выбросили этот документ, лежавший в основе государственного устройства тогдашнего американского государства, в мусорную корзину и составили совершенно новую Конституцию, на что никакого права не имели. Фактически, федералисты, с принятием Конституции, совершили контрреволюционный переворот, направленный против демократических республиканских ценностей в пользу более авторитарной, скорее монархической, чем республиканской, формы правления.

Новая Конституция создала не конфедерацию отдельных штатов, а новую мощную централизованную общенациональную республику. Главным врагом для себя это новое государство во главе с федералистами считало народную демократию. В целях обуздания демо-

---

⁸⁰³ Вуд 2016: 294.

⁸⁰⁴ Там же: 298.

кратии, новому правительству требовалось больше власти. Власть же, согласно тогдашней англо-американской теории права и философии, означала монархию. Согласно традиционной концепции сбалансированной, или смешанной, системы правления, избыток демократии требовал противовеса в виде присутствия монархических элементов.

А. Гамильтон, идейный лидер федералистов, еще сильнее Дж. Мэдисона, был разочарован в демократических последствиях Революции. Всей своей деятельностью в 1780-1790 гг. А. Гамильтон и возглавляемая им партия стремились создать централизованное фискально-военное государство. При этом они понимали, что монархические элементы такого государства должны оставаться в республиканских рамках. Главным монархическим элементом в республиканской постройке стал институт президентства. Этот институт обладал такой полнотой исполнительной власти и такими полномочиями, что это дало возможность первому в истории США вице-президенту и второму президенту Джону Адамсу назвать Соединенные Штаты республиканской монархией⁸⁰⁵.

Именно монархия, а конкретнее – английская монархия, стала моделью для нового республиканского правительства во всех отношениях. Исполнительная и законодательная системы власти, финансовая программа первого министра финансов А. Гамильтона с его поклонением перед государственным долгом и созданием национального банка, что во многом было скопировано с британского аналога, внешняя политика с ориентацией на Англию, приоритет внешней торговли (прежде всего с Великобританией) перед развитием внутренней в интересах Новой Англии – все это давало демократам повод говорить о предательстве интересов Америки и американского народа. Парадокс заключается в том, что современное сильное централизованное американское государство было создано федералистами именно в конце XVIII в. Однако сама идея создания такого государства в те времена была отрицательно встречена американским народом, который, в принципе, не санкционировал в 1787 г. его создание, и на выборах в 1800 г. привел к власти на ближайшие полвека противников такого государства – джефферсоновских демократов, которые благополучно воспользовались результатами трудов своих идейных политических противников.

Политические партии того времени – федералистов и джефферсоновских республиканцев, – нельзя, конечно, считать партиями в привычном для нас виде. Федералисты в 1790-е гг. рассматривали себя скорее как законное правительство США, а их противниками главным аспектом своего объединения считали вопрос борьбы против превращения Соединенных Штатов в монархию по английскому образцу, возглавляемую федералистами. Когда Т. Джефферсон в 1800 г. победил на выборах и стал третьим президентом США, он искренне считал,

---

⁸⁰⁵ Там же: 312.

что спас республику от установления монархии. С его избранием борьба двух альтернатив развития страны закончилась. Придя к власти, джефферсоновцы отошли от жестких принципов республиканизма и взяли на вооружение многие идеи федералистов относительно сильного централизованного государства. Уже 14 марта 1801 г. в инаугурационной речи Т. Джефферсон протягивая «оливковую ветвь» мира сказал: «Мы все республиканцы, мы все федералисты»⁸⁰⁶.

Список источников и литературы

- Болховитинов 1980** – Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. – М., 1980.
- Вуд 2016** – Вуд Г.С. Идея Америки. – М.: «Весь Мир», 2016.
- История США 1983** – История США: в 4-х тт. – Том 1. – М.: Наука, 1983.
- История США 2009** – История США. Подробный справочник. – М.: АСТ, 2009.
- Макинерни 2011** – Макинерни Д. США. История страны. – М.: Эксмо, 2011.
- Макферсон 2012** – Макферсон Дж. Боевой клич свободы. Гражданская война 1861-1865. – Екатеринбург: Гонзо, 2012.
- Римини 2015** – Римини Р. Краткая история США. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015.
- Согрин 2013** – Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. – М.: Весь Мир, 2013.
- Согрин 2010** – Согрин В.В. Исторический опыт США. – М.: Наука, 2010.
- Согрин 1980** – Согрин В.В. Идеиные течения в Американской революции XVIII в. – М.: Наука, 1980.

Vladimir A. Shihov

ALTERNATIVES OF THE POLITICAL DEVELOPMENT OF THE UNITED STATES IN THE LATE EIGHTEENTH CENTURY

The article is devoted to the political alternatives of development of the United States between the War for independence and the election of the third President of the United States in 1800. The article talks about the confrontation between democratic, Republican, on the one hand, and monarchical, authoritarian elements in the process of building the American state. Analyzes the reasons for the prevalence of those or other political forces on the American domestic scene in the late eighteenth century, are considered vectors of development of American society.

---

⁸⁰⁶ История США 1984: 260.

Key words: Philadelphia Convention, the Constitution of 1787, Federalists, Jefferson's Republicans, the presidency of the United States.

УДК 94(47)"18"

Код ВАК 07.00.02

Г.Н. Шумкин, Т.Г. Шумкина

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В статье в качестве инструмента анализа социальных структур предлагается использовать понятие «социальный ландшафт». Предпринимается попытка выделить социальные ландшафты Российской империи середины XIX в. на основе специфических сословных групп. Делается вывод о значительном эвристическом потенциале данного инструмента.

Ключевые слова: Российская империя, сословия, социальный ландшафт, социальная структура, состояние.

Социальная структура Российской империи, как правило, рассматривается в виде иерархии сословий. При этом в пространственном измерении она представляется достаточно однородной – дворян, священников, представителей городских сословий и «сельских обывателей» можно было найти в любой губернии или области Империи. В качестве исключений, лишь подтверждающих правило, указываются казачество и инородцы. Однако при этом упускается из виду два обстоятельства. Во-первых, имперский период был временем активного расширения российского государства, в его состав были включены территории, обладавшие своей оригинальной социальной организацией и своими правовыми традициями (Прибалтика, Крым, земли Речи Посполитой, Бессарабия, Финляндия, районы Северного Кавказа, Закавказья и

Шумкин Георгий Николаевич, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (620990, Россия, Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16); кандидат исторических наук.

Georgy N. Shumkin, senior researcher of Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (620990, Russia, Ekaterinburg, Kovalevskoj Street, 16); PhD.

Телефон/Phone: +7 (343) 374-53-40. Электронная почта/E-mail: shumk@mail.ru

Шумкина Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры философии и политологии Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66); кандидат исторических наук, доцент.

Tatiana G. Shumkina, associate professor of the Department of philosophy and political Sciences of Ural Institute of management – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration at the President of the Russian Federation (620990, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta Street, 66); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 251-77-15. Электронная почта/E-mail: shumkina.77@mail.ru

© Шумкин Г. Н., Шумкина Т. Г., 2017